

ЕСТЬ В ГОРОДЕ ТЕАТР

Псковский драматический театр регулярно занимает высокие места во Всесоюзном соревновании театрально-зрелищных предприятий. И рассказ о нем я хочу начать с предмета, о котором не очень принято говорить в статьях театральных критиков, — с планирования.

Из Пскова я привез небольшую книжку, озаглавленную «План творческой и производственной деятельности театра на 1978 год». В ней содержатся распределение ролей на год (любой театральный человек поймет, как это оздоравливает настроение в труппе), графики выпуска всех спектаклей с точностью до одного дня, репертуар на год — опять-таки по дням, график показа спектаклей и многое другое. План этот выполняется, естественно, не на все сто процентов (театр — дело живое), но отклонения немногочисленны и несущественны. Влияние плана на творческую жизнь театра трудно переоценить — он дал возможность увеличить количество репетиций, а все знакомые с жизнью периферийных театров знают, насколько насущна эта проблема, поскольку театр небольшого города должен выпускать много премьер в сезон.

А. Пидуст, директор театра, считает, что такое планирование способствует еще и более тесному контакту со зрителем, и если учесть, что заполнение зала в псковском театре намного выше, чем установлено государственным планом, то с ним трудно не согласиться.

Планирование всей работы театра позволяет строить особые отношения со зрителем — заранее известно, когда и на какой спектакль, какую группу зрителей (молодежь, рабочих и т. д.) приглашать. Разумеется, такие отношения складываются не сразу, нужны годы, чтобы они упрочились.

Но, конечно же, не заполняемость зала и не сборы характеризуют работу театра — если мало радости от хорошего спектакля, идущего при пустом зале, то и аншлаг на какой-либо малохудожественной развлекательной комедии тоже не радует.

Репертуар псковского театра от подобных произведений почти свободен. Говорю «почти», ибо одна такая пьеса здесь все же, к сожалению, есть — «Дачный роман» В. Константинова и Б. Рацера. В сущности ничего смешного в этой пьесе нет — повествует она о том, как взрослая дочь при активном содействии своего мужа мешает матери выйти замуж за хорошего человека, поскольку опасается, что лишится дачи и машины, принадлежащих матери. В псковском спектакле убраны многие комедийные реплики, театр попытался сыграть пьесу в лирическом регистре, однако удалось это только отчасти. Понять театр в какой-то степени можно — нужна комедия в репертуаре, но понять в данном случае не означает простить.

Все же «Дачный роман» — исключение, остальной репертуар складывается иначе. В нем мы находим А. Вампилова и В. Шукшина, В. Белова и В. Иванова, Ибсена и Шекспира. «Антоний и Клеопатра» в по-

становке главного режиссера В. Бухарина — спектакль глубоко историчный. Кончается республиканский Рим, начинается Рим эпохи цезарей. Антоний в исполнении Ю. Новожинова отнюдь не идеален, но воспитан он все-таки Римом эпохи республики. Он слишком человек, слишком человечен, чтобы его могла целиком захватить борьба за власть, сама власть как таковая. В борьбе он терпит одно поражение за другим — и как будто слетает с него все наносное, остается добрый, мудрый, великодушный человек, познавший истинный смысл жизни, любовь к Клеопатре. У него отнимают эту любовь — и он умирает.

Велик Антоний, ничтожен Цезарь (В. Агафонов), но именно Цезарю принадлежит будущее Рима, поскольку он прекрасно усвоил, что необходимо императору. Он обливает грязью Антония — и почти подетски (он вообще очень молод, почти мальчик и, конечно, проигрывает рядом с мужественным Антонием) радуется, как все удачно получается, как удастся создать видимость правды в клевете.

Велик Антоний, ничтожен Цезарь — но выигрывает тот, кто может уловить, понять направление движения истории. В ту эпоху она сложилась так, что великий Антоний должен был погибнуть, а ничтожный Цезарь — царствовать. Вот этот ход истории и становится истинным сюжетом спектакля.

С высот истории спускается театр в глубины личности — на малой сцене режиссер В. Радун поставил пьесу американского драматурга П. Зиндела «Влияние гамма-лучей на бледно-желтые ногти». Спектакль этот восхищает мастерством режиссера и актеров — редко приходится видеть на периферийной сцене такую меру самоотдачи и такую интонационную точность. Жизнь семьи, изображенной в нем, — ад крошечный. И в этом аду вырастает чистейшее существо — девочка Тилли (Г. Шукшанова). Нет, она не стремится вырваться из этого ада — наоборот, она пытается сделать окружающую ее жизнь хоть чуточку более человеческой. Как заклинание звучат ее слова об атомах, из которых состоит все вокруг, о единстве мира — атомы наших рук, атомы наших сердец тянутся друг к другу, несмотря ни на что.

Одна из последних работ театра — «Доктор Штокман» (постановщик В. Радун). Спектакль прекрасно выстроен, четок и последователен, в нем много актерских удач. Но он страдает одним серьезным недостатком: доктор Штокман в исполнении В. Свекольниковой получился однозначным — актер ушел в декламацию и риторику, гражданское содержание образа оказалось оторванным от человеческого.

Бывают полуудачи, бывают и неудачи. Однако, как сказал когда-то Каарел Ирд, выдающийся деятель современного театра, беда не в том, что в театре есть плохие спектакли, — беда начинается тогда, когда театр считает свои плохие спектакли хорошими. Так вот, в псковском те-

атре знают цену успеха, ибо хорошие спектакли в нем не редкость — я говорил только о работах нынешнего сезона, а в прошлом были такие отличные спектакли, как «Деньги для Марии» по повести В. Распутина, трилогия «Траур — участь Электры» Ю. О'Нила, «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого. И смотря на свои неудачи трезво, не обманывая себя.

Однако мне не раз приходилось быть свидетелем того, как отличные спектакли в периферийных театрах не находили путь к зрителю. В Пскове делается все, чтобы этого не случилось. Что делается? Почти то же, что в других городах, но планомерно и целеустремленно. Планируется и постоянно контролируется работа уполномоченных по реализации билетов. Театр всегда знает, на каких предприятиях и в организациях города меньше посещаемость, и именно там организует встречи со зрителями, концерты. Кстати, процент рабочего зрителя в псковском театре в несколько раз выше среднего по РСФСР.

В последние годы предприятия города ежегодно вручают приз исполнителю лучшей роли сезона. Этим наград удостоены Л. Кленчина за роль тетушки Руцы в «Птицах нашей молодости» И. Друцэ, И. Криворучко — Кузьма в «Деньгах для Марии» В. Распутина, Б. Большевых — за спектакль «Брат мой» по В. Шукшину.

Вся эта работа, ведущаяся планомерно на протяжении длительного времени, приносит в конце концов плоды — в 1968 году заполнение зрительного зала в псковском театре было около 40 процентов, в 1977 году — более 75 процентов.

Однако и сегодня нельзя сказать, что все уже сделано. Так, один из лучших спектаклей театра — «Деньги для Марии» — посещался хуже, чем следовало бы ожидать по его художественному уровню; в то же время на гастролях в таких театральных городах, как Вильнюс и Рига, он шел хорошо. Объясняется это событийной незавершенностью пьесы — зрители говорили, что, поволновавшись за судьбу героев, они хотят видеть счастливый финал; некоторых отпугнула суровая стилистика спектакля. Тем больше заслуга театра, что он добивается высокой посещаемости, не снижая высоких художественных критериев (был такой случай, когда театр сам не выпустил на сцену спектакль, убедившись, что в нем ничего, кроме бездумной развлекательности, нет).

В театре хорошо понимают: поиски и упрочение контактов со зрителем в сущности никогда не кончаются, ибо любой перерыв перечеркивает почти все сделанное. Ставятся спектакли, разные по стилистике и тематике, готовится к открытию малая сцена — театр последовательно и настойчиво ищет пути к зрителю. Результаты его усилий и начинают сказываться сейчас.

Ю. СМЕЛКОВ.

ТРУД

В ПСКОВЕ

17 ДЕН 1978